

НАТАЛИЯ РОЗИНСКАЯ

В САЙГОНЕ ДОЖДЬ

•

Наталья Розинская В Сайгоне дождь

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4464753*

Наталья Розинская: Фолио; Харьков;

ISBN 978-966-03-5257-5

Аннотация

Старик-вьетнамец рассказывает журналистке печальную историю жизни и смерти маленькой вьетнамской девочки. Пытаясь понять, кто виноват в ее гибели, журналистка сталкивается со сложными жизненными проблемами... Своей книгой «В Сайгоне дождь» автор хочет привлечь внимание общества к бедности – этой острой и актуальной проблеме современного мира, которая, к сожалению, еще не решена.

Содержание

От автора	4
Воды Сайгона	11
Город и дождь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Наталья Розинская

В Сайгоне дождь

Посвящаю другу, которого никогда не будет со мной...

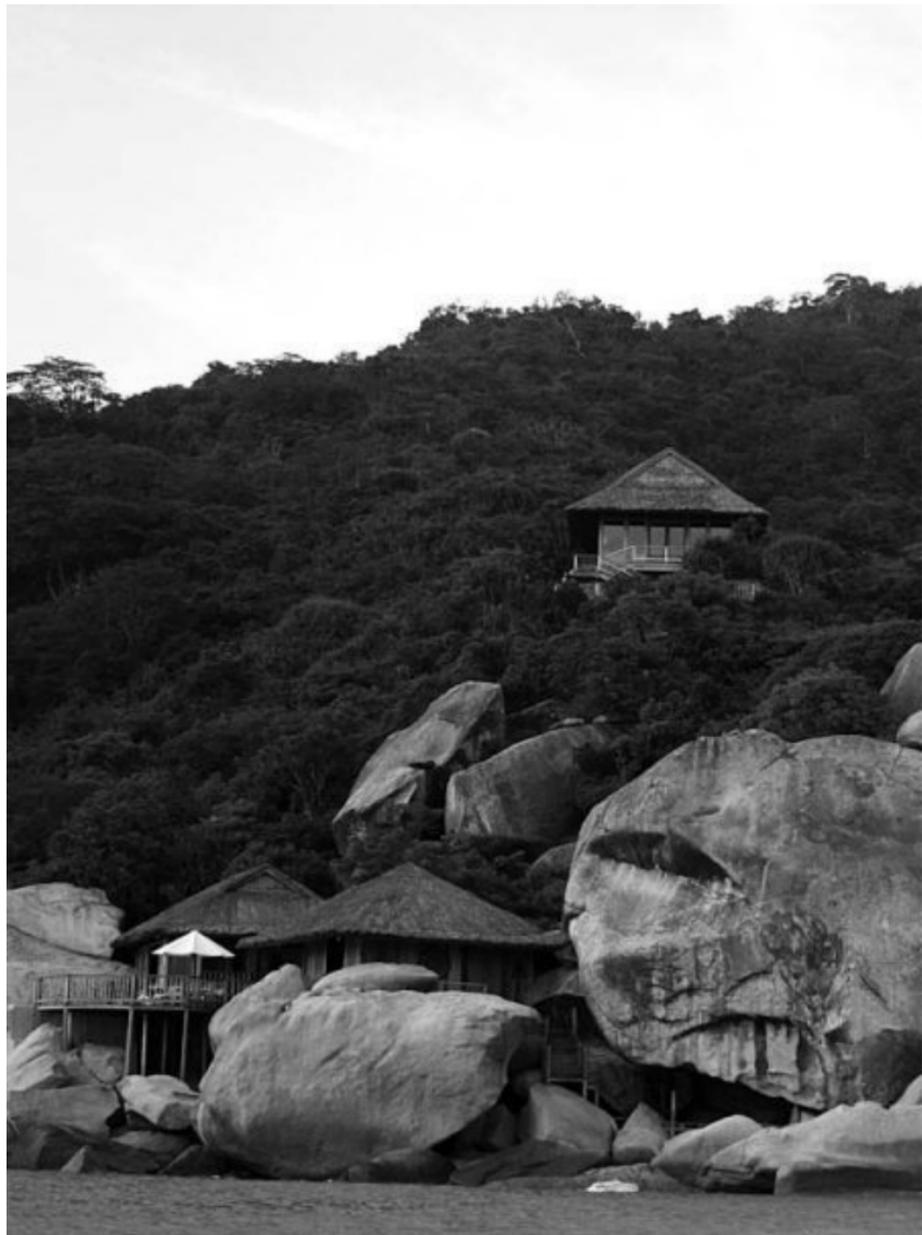
От автора

Уважаемые читатели!

Я искренне надеюсь, что история, пересказанная мною, тронет ваши сердца, как когда-то тронула мое. Я верю, что вы поймете, почему старый вьетнамец поведал ее именно мне. Может быть, он и сам был частью этой истории. А может, через историю одной вьетнамской девочки он хотел рассказать мне о тысячах других, таких, как она? О том, что каждый человек чувствует боль и радость, независимо от количества денег у него за душой. У каждого есть мечты. Но не у всех есть надежда на их исполнение, потому что мечта и бедность часто бывают несовместимы.

Мы думаем, что много знаем о бедных странах и людях, которые там живут. А что, если мы ничего не знаем о них? Разве лишённые правды и души картинки рекламных журналов, сюжеты развлекательных передач о дальних странствиях могут передать все чувства – радость, тревогу, надежду – из той, настоящей, жизни? И если мы верим только им, то тогда действительно ничего не знаем о жизни.

Неубедительное оправдание нашего равнодушия: все это где-то там, далеко. На самом деле бедность и горе не имеют четко очерченных границ. Люди, отнесенные сухим языком статистики за черту бедности, есть повсюду И среди нас тоже. Их значительно больше, чем мы можем себе представить. Просто мы, оберегая себя, не хотим думать об этом, ведь нам повезло и мы не из их числа...

Проще не замечать, говорить, успокаивая свою совесть: все это в другой реальности. Проще перелистнуть страницы из раздела «Мир увлекательных и экзотических путешествий» – и забыть. Но рассказ старого вьетнамца забыть трудно...

Путешествуя по собственной стране, мы неизбежно увидим не менее драматичные картины «настоящей» жизни. Точнее, увидят те из нас, кто захочет впустить правду в свое сердце.

Мы твердо верим придуманному кем-то объяснению: каждый, кто хочет трудиться, может обеспечить себе достойную жизнь. А если это не так? Ведь есть люди, которым никогда не вырваться из нищеты, потому что бедность сковала их руки и завязала глаза.

Но бедность не родилась из ниоткуда. Это – плод несправедливости, вечной пропасти между миром богатых и бедных.

Дорогие читатели, возможно, вы ответите на вопрос, кто

виновен в смерти маленькой девочки. А может быть, виновных вовсе нет и эта история никого не касается? Но думаю, это не так, и она касается каждого из нас.

С уважением

Наталья Розинская

P.S.

Выражаю искреннюю благодарность Посольству Социалистической Республики Вьетнам за помощь в создании книги.

Воды Сайгона

Волны Сайгона абсолютно счастливы. Они не помнят прошлого и не думают о будущем. Они живут только этим мгновением, этой секундой, сейчас. «Так было – так будет», – поют они свою вечную песню. Убаюкивают: «Не плачь...» Счастье для них – пустой звук. Они счастливы уже тем, что стремятся вперед. Но через секунду, разбившись о берег, они начинают новый путь. И в этой бесконечности – вся их жизнь. И столько жизней прошло мимо них, и столько видели они, что слезы и смех, любовь и ненависть, жизнь и смерть смешались в одно целое и перестали их волновать. Воды Сайгона знают: что есть – того не будет, что будет – того нет...

Однажды мы узнаем, как долго может тянуться время, когда мы чувствуем боль. Для нас становится открытием, что в часе 60 минут. И тогда мы учимся считать секунды, потому что каждую из них нужно пережить... Иногда мы слишком поздно узнаем, как мучительно долго может тянуться время.

Город и дождь

Город еще спал, когда дождь уже ласкал поцелуями дома и улицы, стараясь смыть печаль прошлого дня и подарить любовь всему миру Так наступало утро.

Большая Сайгонская площадь, как всегда, кишела людьми. Все куда-то спешили. Это вечное движение было похоже на хаос, но на самом деле у каждого был свой собственный путь. Жители Сайгонской площади были частью одной большой жизни, составленной из тысяч маленьких.

Среди них была и она – девочка с глазами цвета чайной розы. Маленькая и хрупкая. Внешне она ничем не отличалась от сотен других бедных сайгонских девочек. Но каждый, кто хоть раз взглянул в ее глаза, понимал: что-то необыкновенное было в ней, как в диком цветке, стремящемся к свету сквозь сорняки и мусор из сухой земли. Не благодаря, а вопреки. Увидев его, прохожие удивляются и идут дальше, каждый своей дорогой. Никто не поможет цветку, с трудом пробивающему себе путь.

Никто не поймет чужой боли. Так бывает и в жизни: вокруг много людей, они смотрят, но ничего не видят, говорят с тобой, но не слышат, дотрагиваются до тебя, но не чувствуют. Где бы мы ни были и что бы ни делали, мы всегда оста-

емся один на один со своей судьбой. И никто не сможет с нами или за нас пройти наш путь. У каждого своя борьба и своя собственная дорога слез.

У девочки с глазами цвета чайной розы не было никаких прав на жизнь, только сильная любовь к ней. Такие, как она, гибнут сотнями от голода и болезней. Их смерти никто не замечает, потому что на их место приходят сотни других. У них нет шансов на иную, лучшую, жизнь, потому что бедность не оставляет выбора...

Она продавала жареные бананы. С раннего утра и до поздней ночи. Из того, что она зарабатывала за весь день, хозяин лавки оставлял ей ничтожно мало. Но она была рада и этому, потому что знала: есть люди, которым повезло еще меньше.

Она умела радоваться жизни – лучам солнца и каплям дождя. Девочка очень любила дождь. Он целовал ее щеки, в

ответ она улыбалась ему.

День за днем она ходила на Сайгонскую площадь, рабо-

тала до темноты. Возвращаясь ночью домой, она знала, что утром с первыми лучами солнца все повторится вновь. В этом однообразии была вся ее жизнь, похожая на бесконечный, серый туннель, в котором нет никаких поворотов и остановок и двигаться нужно только вперед. Она не знала еще, что никакого света в конце этого туннеля нет. Для нее, как и для десятков тысяч других, есть только один выход из серого лабиринта судьбы – смерть. Справедливо ли это? Ни одного шанса вырваться из западни, ни одной надежды стать другим человеком. Только единицы способны противостоять. Даже если очень стараться, ни слезами, ни кулаками, ни даже зубами не удастся вырвать из горла судьбы другую жизнь. Ей ни за что не перебраться на ту сторону, потому что два мира, существующих параллельно, мир богатых и мир бедных, никогда не пересекаются. Где проходит граница между этими мирами и почему для таких, как она, нет ни одного перехода, девочка не знала. Но то, чего мы не знаем, не может причинить нам зла. Ей не с чем было сравнить свою жизнь, и потому она принимала ее такой, как есть. Так жила она. Так жили все вокруг нее. И она смирилась, как смирились с судьбой ее мать и бабушка. Другой жизни она не желала, потому что желания в ее мире – слишком большая роскошь. Иногда ей очень хотелось попробовать что-нибудь из съестного, что продавалось на большой Сайгонской площади, но у нее никогда не было на это денег. И поэтому она научилась не думать о том, чего нельзя получить. Даже она

понимала: нет никакого смысла желать невозможного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.